

ШАХМАТНАЯ Москва

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
СОЮЗА СПОРТИВНЫХ ОБЩЕСТВ
И ОРГАНИЗАЦИЙ ГОРОДА МОСКВЫ

№ 22
(212)

26 ноября 1966 года

Цена 5 коп.

Выпуск редакции газеты
«Московский комсомолец»

ВОТ ОНИ, ПОКОРИТЕЛИ ШАХМАТНОГО ОЛИМПА:

Тигран ПЕТРОСЯН, Борис СПАССКИЙ,
Михаил ТАЛЬ, Леонид ШТЕЙН,
Виктор КОРЧНОЙ, Лев ПОЛУГАЕВСКИЙ.

Команды	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	О	М
1 СССР	●	2 1/2	2	2 1/2	3	2 1/2	3 1/2	3	2 1/2	4	3	3 1/2	4	3 1/2	39 1/2	1
2 США	1 1/2	●	2	1 1/2	2	2 1/2	2 1/2	2 1/2	2 1/2	3 1/2	3 1/2	3 1/2	3	3 1/2	34 1/2	2
3 Венгрия	2	2	●	2	2	2 1/2	2 1/2	2 1/2	2 1/2	3	3	3 1/2	3	3 1/2	33 1/2	3
4 Югославия	1 1/2	2 1/2	2	●	2	2 1/2	2 1/2	2 1/2	2 1/2	3	3	2 1/2	3	3 1/2	33 1/2	4
5 Аргентина	1	1	2 1/2	2	●	2	2	2 1/2	2 1/2	3	3	2 1/2	3	3 1/2	30	5
6 Чехословакия	1 1/2	1 1/2	1 1/2	2 1/2	2	●	1	2	2 1/2	2	3	3	3 1/2	3	29 1/2	6
7 Болгария	1	2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	3	●	1 1/2	2	2 1/2	3	3	3 1/2	3	28 1/2	7
8 Румыния	1	1	1 1/2	1 1/2	1 1/2	2	2 1/2	●	2 1/2	2	2	2	2	2	26 1/2	8
9 ГДР	1 1/2	1	1 1/2	1	1 1/2	2	2	1 1/2	●	1 1/2	3 1/2	3	4	2 1/2	25 1/2	9
10 Дания	1	1 1/2	1 1/2	1	1 1/2	2	2 1/2	2 1/2	2 1/2	●	2 1/2	2 1/2	2 1/2	2 1/2	20	10
11 Исландия	1	1 1/2	1	1	1 1/2	1	1	2	1 1/2	3	●	2 1/2	2 1/2	2 1/2	19	11
12 Испания	1 1/2	0	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1	2	1 1/2	1 1/2	2 1/2	●	2 1/2	2 1/2	18	12
13 Норвегия	1	0	1	1	1	1	1 1/2	2	0	1 1/2	1 1/2	2	●	2 1/2	14	13
14 Куба	1/2	1	1/2	1 1/2	1/2	1	1	1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	●	12	14

В ИТОГАХ ежегодных форумов Международной шахматной федерации любители превыше всего интересуются решениями о грядущих баталиях. Этими вопросами занимался, конечно, и очередной (37-й) конгресс, отлично организованный нашими кубинскими друзьями. В программу на этот раз не входила разработка правил соревнований на первенство мира. Ими занимаются конгрессы с порядковым номером, кратным трем. Однако и вопросы географии турниров не так просты.

Представьте себе, что никто предварительно не выразит желания провести у себя, скажем, женскую олимпиаду. Но вот проходят заседания центрального комитета, генеральной ассамблеи, и снова при упоминании об этом соревновании делегаты, как воды в рот набрав, молчат. Пауза мучительно затягивается, пока, наконец, стук президентского молоточка не возвещает, что решение отложено на год.

Поэтому не следует думать, что выбор какого-либо экзотического Кюрасао есть проявление делегатами легкомыслия или желания «поиграть» гроссмейстерами, как пешками. Просто не было других предложений.

В Гаване, например, «запросили» к себе межконтинентальный турнир 1967 года Никарагуа, Пуэрто-Рико совместно с Антильскими островами и Тунис.

После непродолжительной дискуссии делегат Никарагуа снял свое предложение. При голосовании Тунис «выиграл матч» со счетом +23—13—6 (воздержавшихся). Что же, действительно, видимо, выбрано меньшее из зол.

Еще известно только, что сроки соревнования будут назначены во втором полугодии.

В борьбе за турнир претендент югославская федерация опередила испанскую и получила право использовать свой приоритет, подтвердив окончательное решение до 31 декабря с. г. Если она все же откажется его использовать, то право принять сильнейших шахматистов мира перейдет за Прирени.

Без конкурентов студенческий чемпионат мира «завоевала» федерация Чехословакии, а юношеский — Израиля. Первый из них, видимо, состоится в июле — августе в Гарраховце, где в нынешнем году проходил международный турнир.

С легкостью выдержала очередную атаку олимпиада. Дело в том, что в 1960 году шахматисты Швейцарии, а сейчас — ФРГ предложили проводить ее не в каждый четный год, а в 2 раза реже. Такая ревизия могла бы быть оправданной, если бы в олимпиаде не хотели играть и ее некому было бы проводить. Однако...

За последние годы каждая олимпиада перекрывает рекорд массовости, усугубляемый на предыдущей. На Кубу приехали 52 команды!

Не только за 2 года, как предусмотрено регламентом, находятся желающие организовать этот праздник мировых шахмат (уже решено, что турнир наций 1968 года состоится в Лугано). Некоторые федерации стремятся захватить приоритет еще раньше, и, например, венгерские шахматисты уже претендуют на олимпиаду 1970 года.

В свое время делегату Швейцарии сказали, что

если его федерация труднее играть на всех олимпиадах, то можно в конце концов пропустить разок, но незачем мешать другим. Сейчас представитель федерации ФРГ, чуть ли не единственной отказавшейся прислать команду в Гавану, снял свои предложения «ввиду особых обстоятельств».

Занялся конгресс и другими соревнованиями последующих лет. Утверж-

дено провести его в 1968 году. К сожалению, до регламента руки пока не дошли, и он появится только на следующем конгрессе в Италии. Однако уже сейчас можно сказать, что это будет турнир чемпионов европейских стран. Следовательно, впредь не раз в 3 года, а дважды чемпионат СССР будет отборочным. «Шахматная Москва» поздравляла В. Либерсона

Н. Овечкина, М. Черкеса, и Л. Шапиро, мастера по композиции В. Брона, арбитра по композиции Ф. Бондаренко и Ал. Кузнецова.

Некоторые федерации, как известно, ведут и публикуют списки своих и частично зарубежных сильнейших шахматистов с индивидуальными классификационными показателями на основании результатов выступлений. В

них финансовых реформах. Конечно, значительное увеличение членских и заявочных взносов, установление оплаты за участие в турнирах Международной федерации облегчило бы работу бюро ФИДЕ и организаторов соревнований, позволило бы повысить призы и т. п. Однако все это легко бы тяжким бременем на национальные федерации и заставило бы некоторых покинуть ФИДЕ. Ведь и сейчас каждый конгресс принимает новых членов, но наряду с этим исключает кого-нибудь только за невыполнение финансовых обязательств.

Так как автор предложений Ф. Рогард впервые не присутствовал на конгрессе, то в весьма вежливой форме проект реформ частично отклонили, а в некоторой степени обсуждение перенесли на следующий год.

В заключение, как в каждый четный, но не в каждый год, состоялись выборы. Мы здесь приведем лишь имена президента Рогарда, секретаря Бырка и вице-президентов Шуделя из Швейцарии (западноевропейская зона), австрийца Доразилы (среднеевропейская), Шайтара, Чехословакия (восточноевропейская), Родионова (зона СССР), Крамера (зона США), Прентиса (зона Канады), кубинца Баррераса (центральноамериканская зона), аргентинца Сангинетти (южноамериканская), Ценда из МНР (западноазиатская) и Кампоманеса с Филиппин (восточноазиатская зона).

Процесс делегатов до встречи в Риме или Милане в сентябре 1967 года.

Л. АБРАМОВ.

КОНГРЕСС ФИДЕ

денный регламент IV европейского командного чемпионата предусматривает проведение финала в 1969 году по новой формуле: 8 команд в один круг. Два места предоставлены победителям III первенства (1965 г.) — командам СССР и Югославии. Двух участников дадут первые две полуфинальные группы: 1. Нидерланды, 2. Испания, 3. Швейцария, 4. Бельгия (условно) и 1. ФРГ, 2. Ирландия, 3. Дания, 4. Англия (условно). Еще две предварительные группы пойдут в финал по 2 победителя: 1. Швеция, 2. Австрия, 3. Чехословакия, 4. Венгрия и 1. Болгария, 2. Греция, 3. ГДР, 4. Румыния.

Несмотря на пессимистические прогнозы циркулярных писем Международной федерации относительно предложенного советскими шахматистами личного первенства Европы, была установлена заинтересованность в нем многих федераций и ре-

и С. Фурмана с высоким званием международного гроссмейстера. Вместе с ними его получили Л. Кавалек (Чехословакия) и В. Питч (ГДР). Если здесь представители стран социализма добились стопроцентного результата, то в новом отряде международных мастеров они занимают «только» 8 мест из 10. Кстати, после сообщения о присвоении этого звания В. Сергиевскому было много запросов, почему конгресс не удостоил им и Б. Гургенидзе — победителя двух международных турниров в Грузии. Дело в том, что принятые в 1965 году новые международные правила классификации не допускают никаких поблажек и «натяжек». В Батуми норма была 9,65 очка, что округляется по правилам до 10, а Гургенидзе вместе с еще тремя другими победителями набрали по 9,5 очка.

Мы можем также поздравить новых советских международных арбитров

нашей федерации система подсчетов пока еще, к сожалению, вызывает у некоторых возражения, и поэтому списки не доводятся до всеобщего сведения. А жалко! Ведь это, по существу, единственная возможность сделать каждую партию в каждом соревновании значимой и в корне ликвидировать возможность неспортивного к ней отношения. Поэтому надо приветствовать решение конгресса, принявшего предложение федерации США классифицировать в порядке опыта гроссмейстеров и мастеров всех стран. Естественно, что это будет эффективным только тогда, когда все национальные федерации будут высылать исполнителей этой трудоемкой работы профессору Эло все необходимые материалы.

Вот, пожалуй, главное из решений Гаванского конгресса. Несколько ранее, в конце сентября, президент внес предложение о весьма существен-

Евгений ИЛИН

ПЕРЕУЛОК СТОПАНИ

Переулок Стопани,
Переулок Стопани!
По твоим тротуарам
Мы шумно ступали,
Мимо окон твоих
И соляных фасадов
В направленных сгребай
А старого сада.
А какой особняк
Нас встречал в глумие
там!

Приветал,
Разводило по своим
кабинетам.
С потолка — хрустали,
Мрамор в холле и
в зале!
Видно, толк в красоте
Устроили знали.
Этот Дом пионеров,
Он дан нам в наследство...

В детстве хочется верить
В счастливое детство.
И считаться в числе
Молодых дарований,
И врываться гурьбой
В переулок Стопани!
Мы сюда приезжали
С Таганки, с Арбата,
Здесь мы в каждом
Легко находили собрата
По горячности,
По увлеченности...
Или
ОпONENTов отчаянных
Здесь находили.
В мир чистой игры
И бездельных собраний
Не совращала ты,
Переулок Стопани!
Век ты к правде крутой.
Но тогда,

Но вначале
Оборонные песни
Бравурно звучали,
И мальчуган обещал
Горы произительно
медный

Бой,
Который, конечно же,
«Есть наш послонный...»
Сколько их,
Не успевших пробиться в
таинство

Век на плечи авали,
Поступило в атланты!
Навсегда молодые
Артисты лежат
И поэты

В безмятежных холмах —
В Пятнадцатой планете.
...Мы давно уже папы,
Давно уж не парни,
Но при встрече:
— А помнишь
Наш Дом на Стопани?
Раньше был городским,
Нынче стал он районным.
Потускнел пред Дворцом,
Да ребятам возмужавшим...
Да, прямые и крепкие,
Чем узы соседства,
Нас создал
Переулок далекого
детства

Позовите
В экзотический,
В шахты,
На полевые,
Через горы забвенья,
Через ослеп лет,
Как ответить?
У детства
Обратного адреса нет

Оставив след на всех
материалах
И выплавившись в каждом
океане,
Шагает Юрий Львович
Авербах
По переулку имени
Стопани.

Здесь тесно для
гроссмейстерских
шахов —
Сочтешь до десяти —
И вся процедура
Как в детстве вырывается
из штана.

Из этого он вырвет
переулка.
Когда за сорок, в
прошлом много век,
В воспоминаниях
забудется опору.
Но тут все ясно:
Лестница наверх,
Направо повернуть по
коридору.
Пусть плотно дверь еще
притворена,
Уже понятно, что за ней
творится:

Турнир серьезный —
значит, тишина,
А если блиц — веселый
гомон блиц!
Мальчишки вдохновлены
полной,
В глазах их блеск
комбинированных
молий.

Гардиот кони,
Шестидесят слоны,
И пешки напозавет,
Атак победоносных ярких
свет
И темней бездальнейших
положений.
И нелегко понять в

пятнадцать лет,
Что в общем нет
случайных поражений.
Не болно дружба
у парней нежна,
Но очень-то им
свойственна учтивость,
Но многим так тогда
было нужно
справедливости.

Привычки мы, что
человек растет,
Что жизнь пред ним
сложней, чем зпос
Дантов,

И что порой
практический расчет
Куда верней расчета
вариантов.

Однако тревожащая тех
дней
Не кажется нам бурями
в стакане

Он стал для нас
большим дорог длинной,
Короткий переулок
Стопани.

Дом пионеров в
нескольких шагах —
Вы, кажется, зыти ко
мне хотели?

Но не войдет
гроссмейстер Авербах?
Как — просто так?
Неловко, в самом
деле...

Заботам взрослым не
высоте конца,
О, скорость века,
— треск разрядов
резкий!

...На Ленинские горы
Из Дворца
Выходит смеясь
Юноша Дворецкий.

МЫ СЮДА ПРИЕЗЖАЕМ С ТАГАНКИ, С АРБАТА...

ДЛЯ геологов тридцать лет — мгновение, для человека — половина жизни. Для коллектива... Кто возьмется хотя бы приблизительно определить это? Тридцать лет шахматному кружку Московского дворца пионеров, а он и юн, и опытен, и задорен, и умудрен. Он дал столице половину ее мастеров, сотни перворазрядников и тысячи замечательных людей.

О некоторых вехах дороги длиною в 30 лет рассказывает эта статья.

«В начале было слово», — утверждает Библия. Видно, в начале были люди. Энтузиасты. Нынешний кандидат в мастера Сергей Таганкин. Инициатор международного мастера Михаил Юдович. «Шахматная мама» Мирра Наумовна Беленкова, делавшая для кружка Дома пионеров не больше и не меньше того, что делает мать для своих детей. Мастер Сергей Беленцев, нынешний кандидат в мастера Андрей Ярошевский стояли у истоков кружка тогда, когда не было в стране ни программ для занятий, ни навыков, ни опыта. Они шли по целине, и об их работе о жаро их сердцах можно писать поэмы. Время! Оно отрывало от сна и отдыха. Преданность? Они понимали, что закладывают фундамент шахматного будущего страны, и отдавали делу, которому служили, все.

Результаты? Они измерялись отнюдь не разрядами учеников. Строгий Юдович отличился не баловал даже самых способных. Так было нужно из соображений педагогических. Но шахматная сила учеников росла. Это было видно и по сотням партий, сыгранных в небольшой шахматной комнате особняка в переулке Стопани, и по результатам международных матчей (об одном из которых рассказывает гроссмейстер Давид Бронштейн), и особенно в сеансах (о чем пишет бывший пионер, ныне доктор медицинских наук Виктор Малкин).

Михаил Михайлович коротко приветствовал Флору и сказал, что пионеры будут стараться хорошо играть. Флор, казалось, не слушал приветствия. Он добродушно улыбался, рассматривая своих будущих противников. Большинство ребят были одеты в традиционные белые рубашки с пионерскими галстуками. Видно, ребята, возраст которых колебался от 12 до 16 лет, назвали Флору опасными партиями.

Игра началась. Гроссмейстер быстро и энергично стал переходить по круту от столба к столбу. Но вот темп стал постепенно спадать, все медленней и медленней кружилась сеансер, вот он уже начинает подолгу задерживаться то около Симангана, то около Ельцова. Кто-то из нас не выдерживает напряжения и нарушает основной закон игры в сеансе — «не торопиться» — спешит, отвечает сразу на ход. Флор с удовольствием принимает единоборство и быстро выигрывает — 1:0. Вскоре вновь выявляется нарушитель на сей раз это Юра Гусев, он тоже затеял игру в блиц 1 счет, становится...

Сеанс длится уже около пяти часов, а закончилась только половина встреч, и счет по-прежнему еще не определяет перевеса сеансера.

Мы устали. Устал и Флор: у него утомленное лицо, нервно-исчезающий пот. В третьем составе команды Киевского дворца пионеров, наши лидеры поехали в Ленинград на какое-то личное первенство, вторая команда — в Харьков, а нас отправили в столицу и спокойно разрешили проиграть. Зато после того, как мы выигрывали в первый день (7:5 или 8:4 — не помню) и лишь во второй проиграли 1:11, нам в Киеве задали головоломку: неужели и во второй день нельзя было выиграть. А во-вторых, я проиграл Витке Хенкину две лучшие стоявшие французские партии. Пришло послание второй из них даже запала от обиды.

Давид Ионович, это единственные 0:2 в вашей жизни?

Бронштейн хитро улыбнулся: — Единственные. Зато 2:0 до недавнего времени было с Решевиным. На последнем межконтинентальном турнире не сумевшего победить ни в одной, чтобы мир понял — с ребятами в красных галстуках шутки плохи. Не два, а десять часов длился сеанс. Решевиный объявлял перерыв, усиленно ел масло, отдыхал и... сделал из 35 партий 13 ничьих при 6 поражениях... Ниче Чеблановой (ныне шахматному мастеру Нине Войцек), Мартону, Народицкому, Шинту, Брускину. А перворазрядник Юра Авербах дал против сеансера такую коновку.

Настоящим экзаменом для ребят стал летом 1933 года сеанс гроссмейстера Флора, о котором вот что пишет его участник Виктор Малкин:

«Для участников сеанса М. М. Юдович организовал специальные занятия. Проводилась тщательная дебютная подготовка, рассматривались тематические позиции из середины игры и некоторые окончания».

Примечательно, что подготовка к сеансу, помимо чисто шахматной стороны, имела и определенную психологическую направленность. Учитывая стиль игры Флора, его замечательное позиционное мастерство, Юдович исключил из нашего дебютного репертуара все начала, в которых белые значительно упрощают игру и получают длительное, хотя бы небольшое позиционное преимущество.

В день сеанса, к огорчению запасных, все 30 мест за шахматными столиками оказались заняты.

Михаил Михайлович коротко приветствовал Флору и сказал, что пионеры будут стараться хорошо играть. Флор, казалось, не слушал приветствия. Он добродушно улыбался, рассматривая своих будущих противников. Большинство ребят были одеты в традиционные белые рубашки с пионерскими галстуками. Видно, ребята, возраст которых колебался от 12 до 16 лет, назвали Флору опасными партиями.

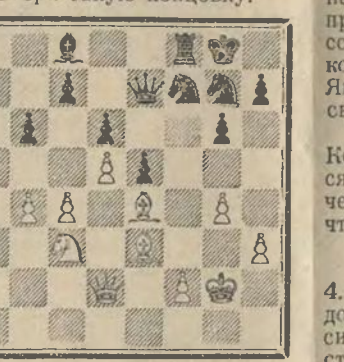
Игра началась. Гроссмейстер быстро и энергично стал переходить по круту от столба к столбу. Но вот темп стал постепенно спадать, все медленней и медленней кружилась сеансер, вот он уже начинает подолгу задерживаться то около Симангана, то около Ельцова. Кто-то из нас не выдерживает напряжения и нарушает основной закон игры в сеансе — «не торопиться» — спешит, отвечает сразу на ход. Флор с удовольствием принимает единоборство и быстро выигрывает — 1:0. Вскоре вновь выявляется нарушитель на сей раз это Юра Гусев, он тоже затеял игру в блиц 1 счет, становится...

Сеанс длится уже около пяти часов, а закончилась только половина встреч, и счет по-прежнему еще не определяет перевеса сеансера.

Мы устали. Устал и Флор: у него утомленное лицо, нервно-исчезающий пот. В третьем составе команды Киевского дворца пионеров, наши лидеры поехали в Ленинград на какое-то личное первенство, вторая команда — в Харьков, а нас отправили в столицу и спокойно разрешили проиграть. Зато после того, как мы выигрывали в первый день (7:5 или 8:4 — не помню) и лишь во второй проиграли 1:11, нам в Киеве задали головоломку: неужели и во второй день нельзя было выиграть. А во-вторых, я проиграл Витке Хенкину две лучшие стоявшие французские партии. Пришло послание второй из них даже запала от обиды.

Давид Ионович, это единственные 0:2 в вашей жизни?

года (понадобился 12 лет спустя феноменальный результат московских пионеров против английского мастера Бейда из тридцати партий не сумевшего победить ни в одной, чтобы мир понял — с ребятами в красных галстуках шутки плохи). Не два, а десять часов длился сеанс. Решевиный объявлял перерыв, усиленно ел масло, отдыхал и... сделал из 35 партий 13 ничьих при 6 поражениях... Ниче Чеблановой (ныне шахматному мастеру Нине Войцек), Мартону, Народицкому, Шинту, Брускину. А перворазрядник Юра Авербах дал против сеансера такую коновку.

У черных несколько хуже, явно тесновато. Юдович предложил пойти на промедление, подобное смерти, однако использовать его можно было только так, как это сделал Авербах) Kd4! 30. C:d4 ed 31. F:d4 Ke5 32. Ke2 (больше шансов на защиту оставило 32. Kpg2) C:g4! 33. Kgl (33. hg J:12+ 34. F:12 K:g4+) 33. F:h4 34. Cg2 (34. Kpg2 C:h3+ 35. K:h3 Fg4+) 34. J:12 35. Fe3 (защита от угрозы K:h3+ 35... C:h3 Fe3) 36. K:h3 K:f3 37. K:h3 F:h3+1, и мат следующим ходом.

Так играли ребята. До лета 1941 года...

Так сильнейшие шахматисты тех лет проверяли талант и мастерство воспитанников Дома пионеров, а будущие мастера, гроссмейстеры, сильнейшие шахматисты нашего времени проверяли на сеансерах свои силы. И работали без устали. Над дебютами и эндшпилями, над задачами Лойда и «Моей системой» Нимцовича. Они не просто усваивали уже известное, они создавали новое.

В 1941 году в переулке Стопани должен был приехать Пауль Керес. Его, разумеется, ждали, но спор от непереносимости, пожалуй, только маленький Яша Эстрин. У него были на то причины: против применявшейся Кересом собственной системы в контргамбите Фальсбергера Яша собирался выставить свою разработку.

Его ожидания сбылись, и Керес, хотя и останавливался возле этой доски дольше, чем возле других, проиграл, что называется, с треском.

КЕРЕС — ЭСТРИН
1. e4 c5 2. f4 d5 3. ed e4 4. d3 Kf6 5. Kd2 (этим ходом начинался излюбленная система восточного гроссмейстера 5... C:f5 6. de K:e47. Fe2 Cb4!)

Ночь 22 июня была последней, когда они спали спокойно. Потом они защищали крыши родных домов. Дома пионеров, расположенного неподалеку. А в сорок втором — семнадцатилетними ушли на фронт. Как они воевали — здесь, об этом не расскажем. Вышедшие пионеры с переулком Стопани дали свой последний залп в майское небо Берлина, Праги, Белграда, Вены — и этим сказано все. Потом они возвращались домой: полковниками, майорами, сержантами, в золоте наград, на костылях, с пулями, сидящими где-то под сердцем. Сколько же было тех, кто не вернулся. Индур — Басилевский, один из сильнейших шахматистов первого набора Дома пионеров, Александр Ельцов, чью силу не раз испытывали на себе взрослые мастера, Борис Вахберг — его талант признавался всеми, А. Трай, Алик Фирдман, Вениамин Левин, Анатолий Коптев. Золотом должны быть записаны их имена на стене нынешнего Дворца пионеров, потому что, спасая Родину, они спасали и шахматы.

Вспомнили ли мальчишки между боями о бывших учителях на деревянной доске? Не знаю. Может быть, и нет: шла кляная борьба. Но точно известно, что три года, с сорок второго по сорок пятый, треугольные солдатские письма без марок несли с фронта на фронт ходы одной партии...

Ее играла Жена Пенчко и Саша Репев, добровольцами ушедшие на фронт. Шахмат не было ни у артиллериста, ни у летчика, — по памяти восстанавливаем на альбоме бумаги, позицию, отсылки очередной ход... Первое письмо Жена задержала военная цензура: e4 — это было непонятно. Начальник штаба, узнав о странной строчке, распорядился — Пропустить! Пусть играет! — и отправил письмо вместе со штабной почтой.

Последнее письмо Пенчко получил на Одер. В апреле сорок пятого Сашка писал:

«Этот ход, наверное, последний. Догревай уже после войны. Будь здоров». И добавил: «Лечу поговорить с Гитлером. Пока! До встречи».

Но перерыв затянулся. Все звено гвардии майора Александра Репева, бомбившее Берлин, за две недели до полной, окончательной и безоговорочной победы не вернулось с боевого задания. Партия, в которой за три года было сделано меньше тридцати ходов, осталась неоконченной...

В 1945 году вернулись домой солдаты. Не снимая ни гимнастеров, ни орден, пришли в Дом пионеров и вне конкурса играли в его первенствах первый чемпион Дома Виктор Хенкин, Яков Нейштадт, Юрий Трегубенков, из рук в руки передавая эстафету времени, эстафету побед. Им приходилось нелегко — ребята выросли, стали играть отлично. Свидетельство этому — сорок гроссмейстеров Ю. Авербаха:

— Был объявлен первый чемпионат Москвы по блицу. Я, молодой тогда ма-

стер, решил потренироваться к нему. Куда идти? В Дом пионеров! На проводившемся там в один из вечеров турнире я без труда занял четвертое место, но, быть может, именно поэтому победа в чемпионате Москвы далась относительно легко!

Если это и шутка, то, во-первых, не стоит забывать о доли правды в ней, а во-вторых, сохранились доказательства совершенно серьезного плана...

«Передо мной уникальный документ, создать который могли только люди, беспредельно любящие шахматы: исписанная печатными (!) буквами тетрадь. На титульном листе — шапка: «Филидор». Основан в 1939 году, № 1 (61)» Обращает на себя внимание дата: 23 июля 1946 года — пять

лет спустя после начала Великой Отечественной войны. Еще многое в журнале напоминало о войне. И тщательно вычерченные от руки диаграммы (в Доме не удалось ни единого штемпельного набора), и конкурсы составления трехходовых задач, посвященный памяти погибшего на фронте пробылца А. Гуревича. Вышедший через год первый номер «толстого» рукописного «Журнала клуба юных шахматистов», созданный при Доме пионеров, говорил уже о новой, послевоенной бурной шахматной жизни ребят.

«Страница пионерского инструктора» с задачей каждого члена клуба: покая в пионерский лагерь, организовать шахматный кружок. Таблица полуфиналов первенства клуба юных шахматистов, отчет о ходе борьбы в них и рассказ о первом послевоенном международном матче с командой Канадского дома пионеров, который, по словам автора, «прошел в теплой, дружеской обстановке». Наверное, и сегодня интересно будет посмотреть партию имевшей тогда вторую категорию гроссмейстера Антошина.

АНТОШИН — ТИХОНОВ
Сицилианская защита
Полуфинал первенства КЮШ, июль 1947 г.
1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 e6 7. O—O Ce7 8. Ce3 O—O 9. Kf3 a6 10. f4 b5 11. Cf3 Cb7 12. Fe1 Kd7 13. Ld1 Kf6 14. Kc5 Fe7 15. K:b7 F:b7 16. Ff2 Kd4 17. Cf1 Ca8 17. Kp1 Cb7 19. Fh4 Kd47 20. b3 Ka5 21. f5!

Пользуясь тем, что все фигуры черных скучены на

ферзевом фланге, белые обрушиваются на позицию черного короля.

22... Cc8.
Слон немедленно возвращается в позицию 22... L:c3 из-за 23. Fg5!
23. e5 K:f3 24. L:f3 de 25. Lh3 h6 26. L:d8!

Тан начинали А. Быховский и А. Лутинский свой путь в большие шахматы.

Жертва качества, лишаящая королевский фланг единственного защитника — чернопольного слона.
26... Lg:d8.
Чтобы попытаться убежать королем. Но до этого дело не доходит.
27. Fg Fd7 28. La3!
Выигрывает ферзь, так как грозит 29. F:h6 и Fh8+.

28... L:c3 29. L:d7 L:d7 30. h3 f5.
Трагедия черных в том, что хотя у них за ферзя и достаточный материал — две ладьи, партию их спасти невозможно ввиду матовых угроз на королевском фланге. Ход в тексте сразу проигрывает, однако хороших продолжений уже нет. После же 30... Kp:g7?? черные получают мат: 31. C:h6+! Kp8 32. Fg6!
31. F:h6 L:g7 32. F:e6+ Kp8 33. Cb2.
Сдался.

(Примечания В. АНТОШИНА).

А атаку, проведенную в следующей позиции

третьегостером Литоном против Плоткина, с удовольствием записал бы в свой актив любой шахматист тремя разрядами выше.

Поздравляем с 30-летием Дворца пионеров наших преподавателей: Г. А. Подольного, А. Б. Рошала, Е. А. Пенчко, А. Н. Чистякова, Л. В. Щербакова, М. М. Юдовича, В. А. Лобинского, А. М. Сидорова.

Воспитанники МДП, студенты московских вузов: М. Дворецкий, А. Шварц, А. Карасев, К. Иванов, Б. Рывкин.

28. L:b7! L:b7 29. e5 Fe7 30. f6 g1
На отступление 30... Fd7 (Ff7) 32. f6! 32. f6! 33. Ff2+ и 34. C:b7.
31. e1 Fe7 32. Ce4 Ld8 33. Ff2+ Kp8 34. Cb6.
Черные сдались.

Два года спустя каждому туру первенства Дома пионеров посвящался уже специальный рукописный бюллетень. А председатель созданного совета клуба А. Быховский совместно с секретарями совета Г. Фещенко, А. Никитинским и Ю. Термессовой четко вели журнал заседаний этого совершенно серьезного органа пионерского самоуправления.

О том, что разговор на заседаниях зачастую шел по большому счету, свидетельствуют многие записи в журнале. Вот, например, протокол № 4 от 15 апреля 1949 года. Обсуждался:

1. Сеансы венгерских шахматистов в Доме пионеров.
2. Дружеская помощь старшему Юных пионеров в организации сеансов одновременной игры.
3. Вопрос о причинах неудачи в матчах на первенство Москвы.

О последнем вопросе стоит рассказать особо. И в этом заседании, и на других, и в последующих с предельной мальчишеской беспечностью и прямой говорливостью о собственном знании, неподготовленности, легкомысленности. Возвращаясь в высшую ступень своего собственного, чтобы совершенно, стопроцентно избавиться от них. Не только и не столько шахматной школой — школой жизни, школой воспитания можно назвать эти принципиальные разговоры.

Очень трудно рассказать обо всем, что заслуживает внимания в шахматных записях корпуса № 8 на Ленинских горах. Материала здесь хватит на добрую повесть. Но и в сухих порой цифрах и фактах есть своя поэзия — поэзия большого труда и отличных, полноценных результатов.

— Триста ребят занимаются в кружках у опытных педагогов. Многие едут буквально через всю Москву: из Марьиной рощи, из Измайлова, из Сокольникова. Могли бы заниматься ближе, но хотят именно здесь.

— Из 16 кандидатов в сборную юношескую команду Москвы 11 воспитаны во Дворце пионеров.

— Шахматные «четверги» Дворца стали известны буквально всей Москве. И если гроссмейстер Ю. Авербах рассказывает на одном из них ребятам о шахматном поэте средневековья Козаковском, значит, ребята выросли до этого.

— М. Ботвинник, М. Таль, В. Смыслов, В. Симагин, Е. Васюков — частые гости во Дворце. Сколько же дают ребятам сеансы против гроссмейстеров с часами и без часов, анализ партий, общение с ними.

Три чемпиона: Игорь Чаплинский, Юрий Авербах и Яков Эстрин.

Поздравляем с 30-летием Дворца пионеров наших преподавателей: Г. А. Подольного, А. Б. Рошала, Е. А. Пенчко, А. Н. Чистякова, Л. В. Щербакова, М. М. Юдовича, В. А. Лобинского, А. М. Сидорова.

Воспитанники МДП, студенты московских вузов: М. Дворецкий, А. Шварц, А. Карасев, К. Иванов, Б. Рывкин.

«Как дела у Сережи?» — спрашивает Тигран Петросиан у педагогов Дворца: чемпион мира просто знает по именам четырнадцатилетних мальчишек, регулярно отнимающих у гроссмейстеров очки (пока — в сеансах).

— Шахматисты дружат хорошей, верной дружбой. В летнем лагере все учат одного плавать, и каждый считает это делом чести. За очередь делиться на «четвергах» — воюют, в дни рождения — общее внимание юбиляру. Подражают сильнейшим в шахматах, к педагогам, к Дворцу, друг к другу. Выпускники — студенты приходят давать малышам сеансы — их никто не заставляет этого делать. Словом, на глазах складываются и крепнут традиции настоящей коллектива, где один за всех и все за одного.

А вообще о ребятах можно рассказывать без конца. О Макарычеве, который в четвертом классе стал перворазрядником, в 12 лет — кандидатом. О Марке Дворецком, который вышел из Дворца «живой шахматной энциклопедией» (вышел — формально, он и сейчас там занимается). О Марине Островской, которая в полном смысле слова для не может прожить без шахмат, что совсем не мешает ей отлично учиться.

И, честное слово, совсем не обязательно, чтобы все ребята становились потом выдающимися шахматистами. Пусть они пойдут по пути старших выпускников...

В книжных шкафах члена Союза писателей СССР Александра Гинкова в одном ряду стоят книги по шахматам и его переводы с китайского. Он первым открыл русскому читателю великого писателя Лао Шэ, поклонившись с собой месяц назад в знак протеста против бесчинств «культурной революции», перевел массу пьес, новелл, рассказов. Вместе с тем готовит монографию о задачах-миниматорах и свободное время отдает шахматам...

Известный специалист по космической физиологии доктор медицины Виктор Малкин, кроме своей важнейшей основной работы, пишет книгу о нешахматных причинах шахматных побед, попросту говоря, о психологии и особенностях мышления шахматиста...

Дважды кандидаты — в шахматах и в науке — Владимир Горшков и Сорин, обихаживая вокруг земного «шарика» на «Витязе» Сергей Кипятковский, писатель Сергей Верещагин, журналист Владимир Мауку, физик Валентин Силга, поэт Евгений Ильян, — разное всех перечислять! Тридцать лет дает эти добрые, нужные всем восторги шахматный кружок Московского дворца пионеров, и пусть он даст их еще — триста лет!

Л. ДАМСКИЙ.

ДВОРЦУ ПИОНЕРОВ — 30 ЛЕТ ПИОНЕРСКИЕ ЧЕМПИОНЫ

1936	—	Виктор Хенкин
1937	—	Юрий Авербах
1938	—	Юрий Авербах
1939	—	Юрий Авербах
1940	—	Юрий Солнцев
1941	—	Яков Эстрин
1942	—	Юрий Бразильский
1943	—	Юрий Бразильский
1944	—	Владимир Дунаев
1945	—	Владимир Горшков
1946	—	Игорь Чаплинский
1947	—	Анатолий Быховский
1948	—	Александр Никитин
1949	—	Виктор Павлов
1950	—	Анатолий Никитин
1951	—	Анатолий Никитин
1952	—	Анатолий Наменович
1953	—	Виктор Бунин
1954	—	Борис Шаши
1955	—	Борис Колкер
1956	—	Эдуард Шехтман
1957	—	Александр Кунин
1958	—	Владимир Сутев
1959	—	Сергей Розенберг
1960	—	Владимир Костин
1961	—	Семен Кунес
1962	—	Сергей Рывкин
1963	—	Павел Гладких
1964	—	Константин Иванов
1965	—	Сергей Русаков
1966	—	Александр Карасев

ОНИ

СРАЖАЛИСЬ ПОД МОСКВОЙ

АЛЕКСАНДР ЕЛЬЦОВ формально не имел звания мастера, однако по силе своей игры он мало в чем уступал ведущим московским шахматистам. Уже первое выступление в чемпионате Москвы 1938 г. принесло 19-летнему юноше почетный дележ 4—7-го мест. Спустя два года Ельцов подтверждает свой высокий класс, вновь разделив в первенстве столицы 4—5-е места. Убедителен был и характер его побед, среди них — над гроссмейстером Котовым, мастерами Верлинским, Юдовичем.

Шахматам он посвящал все свободное время. Работал Ельцов шахматным тренером, много анализировал, писал шахматные статьи. Он прекрасно знал историю, его игра отличалась тонким пониманием позиции и редкой тактической остротой. Следующая партия, игранная в первенстве Москвы 1941 года, характерна для стиля талантливого шахматиста, безвременного погибшего осенью 1941 года.

ЮДОВИЧ — ЕЛЬЦОВ

Латышский гамбит
1. e4 e5 2. Кf3 f5 3. К: e5 Фf6 4. d4 d6 5. Кc4 fe 6. Кc3 Фg6 7. f3 ef 8. Ф: f3 Кc3 9. Сd3 (Ельцов в своих примечаниях указывает, что лучше было 9. d5 Kb4 10. Кe3 Kf6 11. a3 Ka6! 12. Сd3) 9... Фg4 10. Фf2 Kf6 (опасно 10... Ф: d4 11. Сe3 Фf6 12. Фe2 с опасными угрозами) 11. b3 (следовало играть 11. 0—0) 11... Фe6+ 12. Сe3 e5! 13. Kb5 Сb1+ 14. e3 Фe7! 15. Kd2 (продолжая 15. Ke5 Сd6 16. К: d6+ cd! 17. Kf3, белые могли еще сохранить равные шансы) 15... a6! 16. К: e7+? (лучше 16. cb К: b4 17. Fe2 К: d3+ 18. Ф: d3 ab 19. 0—0) 16... Ф: e7 17. cb К: b4 18. Сb1 Fe1+ 19. Кpe2 Ф: b2 20. a3 0—0 21. Лf1 Сd7 22. ab Сb5+ 23. Сd3 Кe4 24. Ф: f8+ Л: f3 25. Л: f3+ Кр: f3 26. Лf1+ Кpg3 27. С: b5 ab 28. Лf4 Fe2 29. h4 Кc3+ 30. Кpf3 Фd1+ Белые сдались.

БОРИС ВАКСБЕРГ сразу обращал на себя внимание: впечатлительный, нервный, богато одаренный от природы, он поражал собеседников разносторонностью знаний. Борис много читал, свободно говорил по-немецки, любил стихи и музыку. Как в жизни, так и в шахматах он был поэтом. Творческая фантазия была ключом в его партиях. Ваксберг рано научился играть в шахматы. В 19 лет в первенстве Москвы 1938 г. он встал за тремя победителями, разделив 4—7-е места.

Короткая разносная партия, игранная в командном первенстве Москвы 1941 г., очень характерна для изящного стиля одаренного юноши, павшего в боях с немецкими захватчиками в тяже-

В этих маленьких очерках рассказывается о пяти тапантиных московских юношах, погибших на фронтах Отечественной войны. Они не были близко знакомы друг с другом, но в их судьбе было много общего. В московских школах их принимали в пионеры, затем в комсомол. В кружках Домов пионеров научились они играть в шахматы, в стопичных соревнованиях стали кандидатами в мастера. Накануне войны почти все были студентами. Со студенческой скамьи и ушли они на фронт.

лые дни кровопролитных боев 1943 года.

ВАКСБЕРГ — ГУСЕВ

Староиндийская защита
1. d4 Kf6 2. Kf3 c5 3. c4 g6 4. Кc3 Сg7 5. e4 0—0 6. Се2 b6 7. 0—0 Сb7 8. d5 (наиболее естественный ответ; слон b7 остается «вне игры») 8... d6 9. Ke1 c6 10. Сg5. h6 (начало неверного

М. Кролюницкий

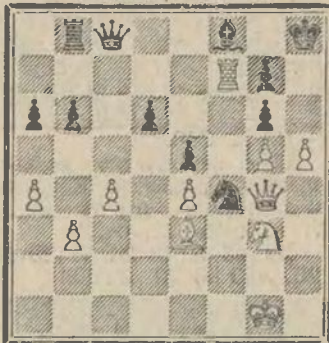
плана; следовало играть 10... ed) 11. Сd4 g5 12. Се3 ed (теперь игра вскрывается, и белые получают сильную атаку; точнее за черных было 12... e5) 13. ed Le8 14. Кc2 Ke4 15. К: e4 Л: e4 16. Cd3 Le8 17. f4! gf 18. С: f4 Kd7 (черные ценою пешки стремятся разменять неприятного слона — 19. С: d6 Ke5!) 19. С: h6! С: h6 20. Фh5 Ke5 21. Ф: h6 К: d3 22. Л: f7! Черные сдались ввиду варианта 22... Кр: f7 23. Лf1+ Кpg3 24. Фg6+ Кph8 25. Лf7.

МИХАИЛ КРОЛЮНИЦКИЙ учился на третьем курсе МВТУ им. Баумана, когда началась война. Осеннее наступление немцев на Москву застает Кролюницкого под Вязьмой в рядах 20-й ополченческой дивизии Бауманского района. 28 сентября пишет он свое последнее письмо домой. Затем следуют три года безмолвия, за которыми скрываются ожесточенные бои в окружении, лагерь военнопленных, побег из неволи.

День победы над фашистской Германией Кролюницкий встречает под Берлином вновь в рядах Советской Армии. Вскоре по окончании войны Кролюницкого приглашают играть во всесоюзном турнире кандидатов. Однако тщетно ожидают его. Турнир начинается, и только тогда приходит лаконичное воинское письмо, извещающее, что 12 июля 1945 года рядовой Михаил Кролюницкий пал смертью храбрых на восточной окраине Варшавы в бою с польскими националистами.

КРОЛЮНИЦКИЙ — КОМАРОВ

Командное первенство Москвы, 1939 г.

35. Ф: c8 Л: c8 36. hg b5 (нельзя 36... К: g6 37. С: b6 и т. д.) 37. cb ab 38. С: f4! ef 39. Ke2 ba 40. ba Кpg3 41. Кpg2 Лc4 42. Кpf3 Л: a4 43. К: f4 La8 44. Kd5 Le8 45. Кe7. Черные сдались.

ГЕОРГИЙ ДЗАГУРОВ, невысокий, смуглый, очень подвижный был неутомимым вдохновителем всевозможных соревнований в школах, институте, парке им. Горького. Бесчисленные блистательные, альтернативные сеансы одновременной игры, шахматно-литературные вечера — все это рождалось экспромтом, зажигало окружающих. Трудно сказать, что больше привлекало в Дзагурове — его детская непосредственность и отзывчивость, богатая фантазия и быстрая ключом энергия или просто его безграничная любовь к шахматам.

Дзагуров заканчивал авиационный институт, когда радио объявило о начале войны. Вместе со своими друзьями комсорг курса Дзагуров подает заявление в военное училище. Осенью сорок пер-

Г. Дзагуров

вого года танковые корпуса немецких армий нависают над Москвой, и Дзагуров уходит на фронт. В октябре оборвалась жизнь чудесного юноши, мастера вдохновенных шахматных атак.

Следующая короткая партия из полуфинала Москвы 1939 г. дает представление о его игровом почерке.

БОГАТЫРЕВ — ДЗАГУРОВ

Испанская партия
1. e4 e5 2. Kf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 b5 6. Сb3 a6 (сейчас извест-

но, что 7. Kg5 мало что обещает белым, но в 1939 г. ход 6... d6 рассматривался как грубая ошибка) 7. Kg5 d5 8. ed Kd4 9. Fe1.

Бонч-Осмоловский в партии с Дзагуровым (Москва, 1939 г.) продолжал 9. Le1 Сc5 10. Л: e5+ Кpf8 11. b3 Kd7 12. К: f7 и после 12... Фf6 13. К: h8 К: e5 14. d3 К: b3 15. ab Ф: f2+ 16. Кph2 Сg4 потерпел поражение.

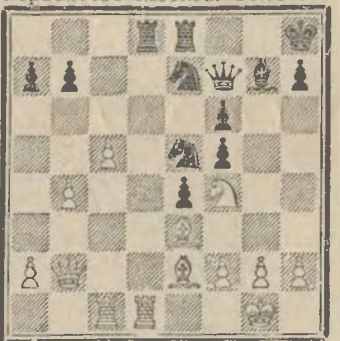
9... Сc5! 10. Ф: e5 (осмотрительнее 10. c3! К: b3 11. Ф: e5+ Се7 12. ab) 10... Кpf8! 11. e3 Kz4! 12. К: f7 (эта попытка запутать игру энергично опровергается черными) 12... Фh4! 13. Ф: c7 Ke2+ 14. Крh1 Ф: f2 (красиво, но проще было прозаическое 14... К: f2+ 15. Л: f2 Ф: f2) 15. Ф: c5+ Ф: c5 16. d4 Fe7 17. К: h8+ Кpe8 18. Ka3 Фh4 19. h3 Фz3. Белые сдались.

БОРИС СТАНИШНЕВ вырос как-то сразу: еще в 1939 году в шахматных кругах мало кто знал его, в начале же 1941 года Борис стал одним из ведущих кандидатов в мастера. Импонировала его спокойная манера игры, сам стиль его побед, его вежливое, предупредительное отношение к старшим. Станишнев много работал в области шахматной теории, любил анализиро-

вать. Последним выступлением Станишнев был показательный турнир московских мастеров и кандидатов осенью 1941 г. Здесь Борис выполнил норму на получение звания мастера. Однако враг стоял на пороге Москвы, и турнир не был закончен.

В скором времени Станишнев был призван в армию. В 1942 году он погиб.

Тонко реализовал преимущество молодой кандидат в мастера в партии с В. Пановым (черные), игранной в первенстве Москвы 1941 г.

24. Фb3! Ф: b3 25. ab Сb6 26. b5 С: f4 27. С: f4 Ka3 (неожиданно ведет к потере пешки, но и после 27... Kd5 28. С: e5 fe 29. cb белые стоят явно лучше) 28. С: d3 Л: d3 29. Л: d3 ed 30. Le1 Кpg7 (ловушка: на 31. Cd6 следует 31... Kd5!) 31. Le3 Кpf7 32. Л: d3 Kd6 33. Ca2 Ke5 34. La4 Le7 35. Кpf1 La7 36. Л: d7+ К: d7 37. Се3 Кpe6 38. cb bc 39. bc Kb6 (вариант 39... Ke5 40. c7 Кpd7 41. С: a7 Кр: c7 42. Cd4 Kd7 позволял черным оказать более длительное сопротивление. Теперь же дело сводится к любопытному пешечному окончанию) 40. С: b6! ab 41. Кpe2 Кра6 42. Кpe3! Кр: c6 43. Кpf4 Кpb5 44. Кр: f5 Кpb4 45. Кр: f6 Кр: b3 46. Кpe5 Кrc3 47. f4 b5 48. f5 b4 49. f6 b3 50. f7 b2 51. f8Ф b1Ф 52. Фg3+ Кpd2 53. Фf2+ Кrc3 54. Фе3+. Черные сдались.

Б. ВОРОНКОВ.

ХРОНИКА

Началось командное первенство Москвы по шахматам среди коллективов физкультуры. В 5 полуфинальных группах играют 25 команд сильнейших коллективов, победителей районных соревнований. В финале к победителям групп присоединится чемпион Москвы — команда автозавода им. Лихачева и будет разыгран переходящий приз Мосгоспортсоюза.

Соревнования проводятся в клубах «Труда», «Спартак», Дворце культуры автозавода им. Лихачева и спортклубе «Крылья Советов».

В полуфиналах первенства Центрального шахматного клуба за 2—3 тура до конца соревнования лидируют:

ГРУППА № 1 — кандидат в мастера Фрумсон — 8 очков из 10 (выполнил норму на получение звания мастера), мастера Моисеев — 7 (12), Писмененный и Юдович (мл.) — по 5½ (9).

ГРУППА № 2 — мастера Леонидов — 8, Эстрин — 7½, Белингов — 6½ из 10.

ГРУППА № 3 — мастера Разуваев — 8 (10), Юрков — 8 (11), Зайцев — 7 (9).

Близится к концу финальный турнир кандидатов в мастера по шахматам, проводимый в ЦШК. Наибольшее количество очков имеют Чаплинский (8 из 11), Бархатов (7½ из 10) и Зильберт (7 из 11).

Закончилось командное первенство Москвы по шашкам среди ДСО и ведомств. Звание чемпиона и переходящий приз Мосгоспортсоюза завоевала команда «Труда», набравшая 41 очко из 60. На втором месте — команда «Локомотива» — 37½. Далее команды расположились в таком порядке: «Спартак» (35), «Буревестник» (33), Окружной дом офицеров (18), стадион Юных пионеров (15½).

Задачи и этюды

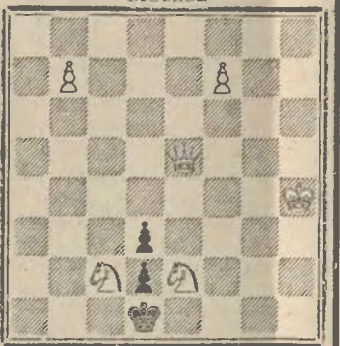
Первенство СССР по решению

Недавно началось 2-е личное-командное первенство СССР по решению шахматных задач и этюдов. В нем участвуют команды союзных республик, Москвы и Ленинграда. Членам команд разослано 25 заданий повышенной трудности.

В столичную команду входят опытные решатели В. Адамышев, Л. Браверман, С. Вепренцев, Г. Рогинский, Н. Слюсаренко, В. Степаненко, А. Тертус, Г. Устимук, В. Цапликов, А. Шелапутин, В. Шенкин, А. Ясный.

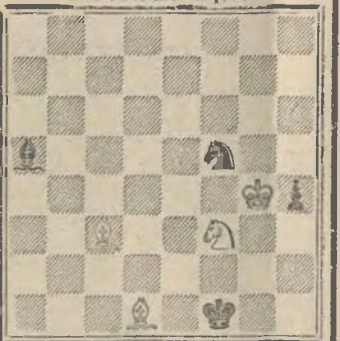
В прошлом, первом первенстве московская команда выступила неудачно, заняв лишь 7-е место. Хочется надеяться, что на этот раз успех будет большим. Ни пуха, ни пера!

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ
№ 48. Р. МИНДАДЗЕ
Москва

Мат в 3 хода

№ 49. Н. КРАЛИН
Советская Армия

Выигрыш

ЧЕМПИОНАТ СССР

Позади десять туров, половина турнира. Можно уже всерьез говорить о настоящих лидерах и неудачниках, сюрпризы старта позади.

После первых четырех туров стало ясно, что на турнире долгое время будет «двоевластие», так как международный мастер В. Каплан (Киев) имел 4 очка, чемпион СССР гроссмейстер А. Анд-

рейко (Рига) — 3½, а ближайшие конкуренты — лишь по 2½. И действительно, хотя в последующих шести турах А. Андрейко сумел выиграть лишь одну партию, а В. Каплан даже проиграл сенсационную партию М. Галкину, они все равно остаются лидерами: А. Андрейко — 6½ из 9, а В. Каплан — 6½ из 10. Но теперь «на пятки» им наступает целая

ШАШКИ

группа участников: международный мастер М. Шавель (Минск) — 6 из 10, экс-чемпион мира В. Щеголев (Москва), международные мастера М. Корхов (Одесса) и В. Шкиткин (Москва) — по 5½ из 9.

Особенно следует отметить В. Щеголева и В. Шкиткина. Потерпев на старте обидные поражения (первый попался в дебютную ловушку

с М. Шавелем, а второй в лучшей позиции провел ошибочную комбинацию против В. Каплана), они затем играли с завидной спортивной выдержкой и сумели войти в лидирующую группу. Неузнаваемо выступает чемпион Москвы В. Агафонов. Всегда отличавшийся стремлением к острой запутанной игре, он сумел выиграть лишь одну партию, а восемь закончил вничью.

Мастер А. ЛЕМАН.